

Скобеева Дарья Сергеевна

магистрант НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: Шумилина Оксана Сергеевна

к.ю.н., доцент (НИУ «БелГУ»)

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСЕ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Законодательство Российской Федерации закрепляет равенство сторон в уголовном судопроизводстве на всех его этапах. Именно поэтому вопрос усовершенствования и повышения эффективности существующих механизмов реализации адвокатом-защитником своих полномочий на стадии предварительного расследования имеет большое значение для установления равенства сторон обвинения и защиты. В рамках данной работы рассмотрены основные проблемы реализации прав адвоката-защитника на стадии предварительного расследования и предложены возможные пути их решения посредством изменений и дополнений действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: адвокат-защитник, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, правовые гарантии, полномочия адвоката.

Процессуальный статус адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве складывается из ряда элементов, направленных на реализацию его полномочий по защите прав, свобод и законных интересов обвиняемого (подозреваемого). Часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации провозглашает, что судопроизводство на территории Российской Федерации осуществляется на основе двух принципов – состязательности и

равноправия сторон защиты и обвинения [1]. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) в части 1 статьи 15 также закрепляет принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве на всех его стадиях [2]. Исходя из данных положений, адвокат-защитник является субъектом, который может осуществлять деятельность по доказыванию невиновности своего доверителя.

Вместе с тем, Конституция РФ также закрепляет положение о том, что бремя доказывания вины обвиняемого (подозреваемого) лица лежит в уголовном процессе исключительно на стороне обвинения, следовательно, бремя доказывания нельзя возлагать на сторону защиты. Однако, согласно пункту 1 части 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат-защитник обязан отстаивать права и законные интересы своего подзащитного всеми средствами, которые не противоречат действующему законодательству Российской Федерации [3]. Следовательно, несмотря на то, что бремя доказывания не может быть возложено на сторону защиты, адвокат-защитник имеет право принимать активное участие в доказывании по уголовным делам, что обусловлено целями и задачами, которые стоят перед адвокатом в уголовном процессе.

Несмотря на закрепление принципов равенства и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, реализация указанных принципов на практике невозможна, ввиду ряда факторов, вызванных несовершенством действующего уголовно-процессуального законодательства. Для того, чтобы на стадии предварительного расследования принципы равенства и состязательности сторон могли быть реализованы, необходимо внести ряд изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Итак, начнем с того, что на данном этапе развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, у адвоката-защитника отсутствуют законные полномочия, а также закрепленные нормами права способы и механизмы самостоятельного придания сведениям,

документам и предметам свойства допустимости доказательств. То есть, для того, чтобы приобщит к материалам уголовного дела полученные сведения, предметы и документы, адвокат-защитник должен получить соответствующее подтверждение у стороны обвинения, а это влечет за собой ряд проблем, которые в первую очередь связаны со злоупотреблением стороной обвинения своих полномочий [7, с. 118].

Как мы отмечали ранее, для того, чтобы сведения, документы и предметы были приобщены к материалам уголовного дела, они должны отвечать всем свойствам доказательств. На стадии предварительного расследования, данными свойствами доказательств, исходя из содержания статьи 74 УПК РФ, являются их относимость, допустимость, достоверность. И если с относимостью и достоверностью доказательств, как правило, не возникает дискуссионных вопросов, то вот свойство допустимости доказательств определяется исходя из законного способа получения доказательств по уголовному делу, а также субъектом, который уполномочен осуществлять деятельность по собиранию доказательств.

Итак, часть 3 статьи 86 УПК РФ, которая предусматривает несколько способов собирания адвокатом-защитником доказательств по уголовному делу. Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, адвокат-защитник вправе получать предметы, документы и иные сведения от других лиц, проводить опрос лица с его разрешения, а также истребовать соответствующие документы у государственных органов, органов местного самоуправления и общественных организаций, которые обязаны предоставлять такие документы по адвокатскому-запросу [2]. На наш взгляд, деятельность адвоката-защитника в рамках доказывания на стадии предварительного расследования, на данном этапе, носит больше информационный характер.

Например, одним из способов получения доказательств адвокатом-защитником, действующий УПК РФ предусматривает получение сведений в ходе опроса лица с его согласия. Вместе с тем, полученные сведения сами по себе не будут сразу же признаны доказательством по уголовному делу, хотя

бы ввиду того, что действующий УПК РФ не предусматривает даже процессуальную форму оформления опроса лица с его согласия. Однако, адвокат-защитник может ходатайствовать перед следователем (дознавателем) о проведении допроса лица, которого ранее опросил адвокат, в качестве свидетеля по уголовному делу. Право адвоката-защитника на заявление ходатайств о проведении следственных действий и назначении экспертиз закреплено в статье 53 УПК РФ, а статьей 159 УПК РФ закреплена обязанность следователя (дознавателя) по рассмотрению каждого заявления и ходатайства сторон в рамках уголовного дела. Также в части 2 статьи 159 УПК РФ закреплено, что следователь (дознаватель) не вправе отказать стороне защиты в проведении следственных действий и назначении экспертизы, если в ходе следственных действий или экспертизы могут быть установлены факты и обстоятельства, которые имеют значение для расследования уголовного дела [2]. Следовательно, отказ следователя (дознавателя) в проведении допроса лица в качестве свидетеля по уголовному делу должен быть мотивированным.

Аналогичная ситуация складывается и том случае, если адвокат-защитник в ходе адвокатского расследования смог получить предметы, документы и иные сведения, которые относятся к уголовному делу и подтверждают невиновность его подзащитного. Адвокат вправе заявить ходатайство перед следователем (дознавателем) о приобщении к материалам дела указанных предметов, документов и сведений в качестве доказательств по уголовному делу и о дальнейшем их исследовании. Отказ следователя (дознавателя) о приобщении к материалам дела документов, предметов и сведений также должен быть мотивированным.

Вместе с тем, позиция Конституционного Суда Российской Федерации, отраженная в Определении от 21.11.2013 г. № 1904-О, носит неоднозначный характер. С одной стороны, Конституционный суд Российской Федерации также указывает на то, что произвольный отказ следователя (дознавателя) о приобщении и исследовании доказательств стороны защиты абсолютно недопустим, с другой же стороны он также указывает на то, что такой отказ не

будет рассматриваться как препятствие доступа к правосудию, так как сторона защиты может заявить такое же ходатайство уже на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции [4]. Такое положение Конституционного Суда Российской Федерации абсолютно лишает сторону защиты возможности обжалования неправомерного отказа следователя (дознателя) в порядке статьи 125 УПК РФ.

Необходимо отметить, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации также не предусматривает какую-либо процедуру или процессуальную форму, которые подтверждали бы законность получения адвокатом-защитником предметов, документов и следователем. То есть, УПК РФ предусматривает возможность получения доказательств адвокатом путем проведения опроса лица с его согласия и получения от третьих лиц документов, предметов и сведений, однако не предусматривает ни одного способа процессуального закрепления получения данных доказательств. На наш взгляд, целесообразным было бы закрепить в действующем УПК РФ следующее: процессуальный порядок проведения опроса лица с его согласия; процессуальную форму закрепления добровольного согласия опрашиваемого лица на проведение опроса; процессуальную форму закрепления результатов опроса лица с его согласия по аналогии с протоколом допроса свидетеля; процессуальную форму закрепления добровольного согласия лица на передачу адвокату-защитнику предметов и документов; процессуальную форму получения адвокатом-защитником документов и предметов по аналогии с протоколом изъятия.

Положение об истребовании адвокатом-защитником справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, на наш взгляд, также нуждается в существенных дополнениях. Как указывают многие авторы, органы государственной власти, органы местного самоуправления и общественные организации и объединения не редко

отказывают адвокату в предоставлении запрашиваемых сведений [5, с. 296]. Ввиду того, что такие отказы на практике носят регулярный характер, адвокаты-защитники вынуждены обращаться к следователям (дознателям) с соответствующим ходатайством об истребовании доказательств в рамках уголовного дела. Следователь (дознатель) также может отказать в удовлетворении заявленного ходатайства адвоката об истребовании, ссылаясь на то, что истребуемые документы и сведения не имеют значения для расследуемого уголовного дела. Таким образом выходит, что адвокат тратит время на составление адвокатского запроса, затем проходит определенное время ожидания ответа от государственного органа, органа местного самоуправления или общественных организаций и объединений, а после отказа от вышеуказанных органов и организаций, еще необходимо время для рассмотрения следователем (дознателем) соответствующего ходатайства об истребовании [6, с. 16]. Все это приводит к затягиванию процесса, что не влияет на положение обвиняемого (подозреваемого) положительным образом.

Считаем целесообразным закрепить ответственность за непредставление адвокату-защитнику запрашиваемых справок, характеристик и иных документов, которые государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и общественные организации обязаны предоставлять по адвокатскому запросу. Мы считаем, что необходимо более активно применять положения статьи 5.39 КоАП РФ, которая регламентирует административную ответственность за непредставление адвокату запрашиваемой информации, либо же внести соответствующее положение в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации.

Исходя из всего ранее изложенного, на наш взгляд, действующее уголовно-процессуальное законодательство не может обеспечить равенство и состязательность сторон на стадии предварительного расследования. Деятельность адвоката-защитника, на данный момент, скорее носит формальный характер, нежели имеет реальную возможность доказывания по

уголовному делу на рассматриваемой стадии уголовного процесса. Необходимо внести ряд изменений, о которых мы указывали ранее – закрепить процессуальные формы, которые бы закрепляли процесс и результат опроса лица с его согласия, получения документов, предметов и сведений адвокатом от третьих лиц, а также ввести в действие положения о наказаниях за непредставление адвокату-защитнику запрашиваемых сведений от органов и организаций, которые обязаны предоставлять эти сведения.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ) // Российская газета. – 04.07. 2020 г. – № 144.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 52 (I часть). 24.12.2001. ст.4921.

3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп. вступ. в силу 22.04.2024 года) // Собрании законодательства Российской Федерации. 10.06.2002. № 23. ст. 2102.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 1904-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, пунктом 3 части второй статьи 38 и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Информационно-правового портала «ГАРАНТ.РУ». URL: <https://base.garant.ru/70547894/>

5. Дулдаев Р.А. Проблемы собирания и представления защитником доказательств на стадии предварительного расследования / Р.А. Дулдаев // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 31. – С. 290-298.

6. Калинкина А.А. Проблемы реализации адвокатом-защитником полномочий на стадии предварительного расследования // А.А. Калинкина // Научный формат. – 2020. – С. 10-17.

7. Шхагапсоев З.Л. Актуальные вопросы участия адвоката в предварительном следствии / З.Л. Шхагапсоев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – № 2. – С. 117-120.